

Глава 156. Чрезвычайная ситуация.

Чувство срочности охватило все существо Акиды, когда он ворвался в поле зрения Сирина.

«Уцуи пропал».

«Что? Что значит Уцуи пропал?» – Сирин понял плохие новости, которые сообщил Акида, но ему пришлось переспросить. В условиях войны, когда путаница и ошибки были нормой, нередко случалось, что личности были перепутаны, а семьи разлучались со своими любимыми только затем, чтобы сойтись с ними позже. Подросток отказывался думать о сценарии, в котором молодой птице причинили вред. Уцуи должен был эвакуироваться вместе с другими гражданскими, он должен был.

«Он не в горах, Сирин. Единственное место, где он может быть, это граница, но у Уцуи не было причин идти туда».

Сирин мог позволить себе поверить, что Акида ошибается, что он искал везде. Это помогло бы избавиться от паники, которая закрадывалась в его сознание. Но что хорошего он мог от этого получить? Если Уцуи был где-то, живой и в опасности, то лучшее решение, которое он мог принять для всех них, – это начать искать Уцуи.

Теперь подростку предстояло рассмотреть два варианта развития событий. Уцуи был жив, прятался, скрывался, был ранен, застрял или находился в зоне боевых действий. По другому сценарию Уцуи был мертв и одинок, ожидая, когда его найдут.

«Риаку, ваше высочество», – Акида с удивлением понял, что Риаку проснулся. Охранник посмотрел на его полностью восстановившееся тело.

«Уцуи нужно найти», – Риаку покинул кровать, и только тогда Сирин обратил внимание на состояние его одежды. Несмотря на доспехи, одежда Риаку была прожжена. Левая сторона его груди просматривалась через прогоревшую дыру. Его правый рукав также лишился половины своей длины.

«Мы можем помочь», – сказал Артемус. Он заметил крошечные признаки беды в языке тела подростка. Сирин учащенно дышал, быстро моргал.

«Я полечу к границам, – вызвался Акида, – это единственное другое место, где целители могли бы собраться, чтобы оказать помощь».

«Я полечу с тобой», – сказал принц, начиная снимать с себя изорванные одежды.

«Мы обыщем Гелиос».

Это было последнее место, где Сирин видел Уцуи. Пернатый позвал его, когда Сирин отвернулся и оставил его одного перед лицом опасности. Его грызла мысль о том, что он мог бы проводить Уцуи в более безопасное место. Он так стремился спасти других пернатых от магов, что бросил своего друга.

«Сирин, мы найдем того, кого ты ищешь».

Подросток кивнул Себастьяну. Но в каком состоянии они найдут Уцуи? Сирин уже готовился к худшим новостям. Он спас столько людей, чья судьба приговорила к смерти. Но он знал, что не может спасти всех.

Сирин вернулся на то место, где он в последний раз оставил Уцуи. Здание, которое стояло в тот момент, обвалилось. Сломанная обгоревшая древесина была разбросана по всему пространству, поглощая то место, где находился Уцуи - стоя на коленях на полу и затыкая кровоточащие раны потерявшего сознание пернатого.

«Здесь я его и оставил», - оцепенело сказал Сирин Себастьяну.

Это была его вина в том, что Уцуи пропал. Если бы он не позвал его с собой, птица была бы в безопасности с другими целителями, а не посреди горящего Гелиоса. Сирин слишком привык быть рядом с боевыми товарищами. Уцуи не был таковым. Он был ученым и целителем. Как глупо, что Сирин об этом забыл.

«Отойди, Сирин, - сказал Себастьян сзади него, - я пойду разгрести завалы».

Подросток отошел на некоторое расстояние от разрушенного здания. Его мысли крутились в нездоровом направлении. Какой была жизнь Уцуи в предыдущем времени, когда на Нуа не нападали демоны? Стал ли он мастером-целителем, как хотел? Нашел ли он кого-то и влюбился ли? Отдал ли он свое сердечное перо? Сирин был виноват в том, что изменил события этой жизни. Нуа должна была остаться счастливым местом со счастливыми птицами. Уцуи должен был быть жив и здоров.

«Сирин, ты не можешь оплакивать пропавших, как будто они уже мертвы. Я знаю, что это выглядит плохо, но мы не сдадимся», - сказал ему Артемус. Антимаг обхватил Сирина рукой и притянул к себе. Это немного успокоило подростка. Вдыхаемый аромат и чистый запах, который всегда окутывал Артемуса, немного успокоили его закрутившийся разум.

«Я знаю», - ответил Сирин, осознав, что проливает слезы. Когда-то давно он уже плакал подобным образом, но тогда его утешал Алька.

«Если Сирин плачет по нему, хотя вы знакомы так недолго, Уцуи, должно быть, очень особенный человек», - пробормотал Артемус, обращаясь к Сирину.

Сирин кивнул. Он не мог объяснить почему, но птица была для него особенной. Возможно, дело в его невинности, подумал подросток. Прямой, невинный, милый Уцуи, который ненавидел, когда его дразнил Сирин.

Силой своего ветра Себастьян расчистил огромную территорию района. Большие куски зданий, деревянные опоры и обломки были убраны, но Уцуи не было. Зато они увидели раздавленное тело неудачливой женщины-птицы. От этого зрелища настроение Сирина ухудшилось. Его друг мог быть в таком же состоянии где-то еще.

«Это хороший знак, Сирин. Если не нашли его труп, значит, он покинул это место», - услышал Сирин слова Себастьяна.

«Пойдем, мы прочедем весь Гелиос, если это необходимо, чтобы найти твоего друга».

«Будет слишком поздно, если он где-то умирает в одиночестве», - ответил Сирин.

Позади него рыжеволосый, проснувшийся от сна на одной из кроватей внизу, пробирался через завалы.

«Вы, ребята, оставили меня одного в доме».

«Рыжий? - включился Сирин. - Уцуи пропал.»

«Это... нехорошо, - медленно ответил Рыжий. Он заметил опухшие глаза и покрасневший нос Сирина, - вы ищете его прямо сейчас?»

«Да.»

<http://bllate.org/book/14251/1259605>